

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ: КОЛЛИЗИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСТИТУЦИОННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

ХОМЕНКО Михаил Михайлович - кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
УДК 347.2

Статья посвящена классическому способу защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов – признанию сделки недействительной. Автором исследуются коллизии национального законодательства в правовом регулировании недействительности сделок (в частности, особое внимание уделено различным по своей правовой идеологии концепциям Гражданского кодекса Украины и Хозяйственного кодекса Украины). Констатируется, что в судебной практике по мере применения статей 215 ГК и 207 ХК изменился подход к соотношению указанных норм, содержащих противоположные правовые конструкции. Сделан вывод об отсутствии должного теоретического обоснования фактического отождествления сделки и обязательства. Также в статье рассматривается проблема применения реституции в случае признания сделки недействительной. По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости защиты интересов лиц, совершивших действия, квалифицируемые как недействительные сделки, с помощью общегражданских правовых средств – виндикации, кондикции и возмещения убытков.

Ключевые слова: недействительность, признание сделки недействительной, правоотношение, хозяйственное обязательство, реституция, виндикация, кондикция, возмещение убытков.

Постановка проблемы

ГК является основным актом гражданского законодательства и, безусловно, ко-

дексом частного права. Категория «сделка» является исконно частноправовой и именно цивилистикой были выработаны основные положения учения о недействительности сделок. ГК определяет понятие и виды сделок (ст. 202), общие требования, соблюдение которых необходимо для действительности сделки (ст. 203), форму сделки и способы волеизъявления (ст. 205), основания недействительности сделок (ст. 215), правовые последствия недействительности сделки (ст. 216) и ряд других вопросов, непосредственно касающихся недействительности.

Если же говорить о недействительности в актах специального законодательства, а именно в ХК, все намного сложнее.

Так, в соответствии со ст. 207 ХК недействительным признается хозяйственное обязательство, а не основание его возникновения – договор. В этой связи возникает необходимость детального исследования категории «недействительность» в национальном законодательстве Украины. В частности, решение проблем, обусловленных наличием взаимоисключающих подходов ГК и ХК к институту недействительности.

Анализ последних публикаций по исследуемой тематике

Проблематика исследования была предметом научных трудов ряда отечественных и зарубежных цивилистов. В частности, таких, как М. М. Агарков, В. А. Белов, О. В. Гутников, А. В. Дзера, А. А. Кот,

В. И. Крат, Н. С. Кузнецова, М. А. Рожкова, М. Н. Сибилев, Ю. Е. Туктаров и др.

Целью настоящей статьи является исследование коллизий национального законодательства Украины в части признания сделки недействительной и проблем определения последствий, обусловленных признанием сделки недействительной. В частности, особый интерес составляют вопросы соотношения норм ГК и ХК, регулирующих недействительность сделок и хозяйственных обязательств, а также возможность применения реституционных последствий в случае признания сделки недействительной.

Изложение материала

В частном праве обязательство определяется как правоотношение, в котором одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от совершения определенного действия (негативное обязательство), а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Данное определение содержится в ч. 1 ст. 509 ГК.

Определение хозяйственного обязательства содержится в ч. 1 ст. 173 ХК. В частности, хозяйственным признается обязательство, возникающее между субъектом хозяйствования и другим участником (участниками) отношений в сфере хозяйствования по основаниям, предусмотренным ХК, в силу которого один субъект (обязанная сторона, в том числе должник) обязан совершить определенное действие хозяйственного или управленческо-хозяйственного характера в пользу другого субъекта (выполнить работу, передать имущество, уплатить деньги, предоставить информацию и т.д.), или воздержаться от определенных действий, а другой субъект (управомоченная сторона, в том числе кредитор) имеет право требовать от обязанной стороны исполнения ее обязанности.

Следовательно, в ч. 1 ст. 173 ХК речь так же, как и в ч. 1 ст. 509 ГК, идет о правоотношении (хотя непосредственно термин «правоотношение» в ХК не употребляется).

Полагаем, что правоотношение не может признаваться недействительным или действительным. Целесообразно говорить лишь о недействительности либо действительности основания возникновения соответствующего правоотношения.

Обязательство представляет собой правоотношение, состоящее, как правило, из права кредитора и обязанности должника. В цивилистической доктрине недействительность традиционно связывается с юридическим фактом (например, сделкой, договором), предопределяющим наступление определенных правовых последствий (возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей). Наоборот, рассмотрение содержания обязательства сквозь призму недействительности приведет к существованию недействительности всего или части права кредитора и обязанности должника, что едва ли допустимо¹.

В судебной практике по мере применения статей 215 ГК и 207 ХК изменился подход к соотношению указанных параллельных норм, содержащих абсолютно разнородные правовые конструкции.

Сначала считалось, что ст. 207 ХК Украины не содержит особенностей регулирования хозяйственных отношений, а предусматривает общие правила о недействительности хозяйственных обязательств, противоречащие ГК Украины как по терминологии, так и по содержанию. Следовательно, делался вывод о том, что ст. 207 ХК Украины применяться не может. Однако впоследствии хозяйственные суды начали параллельное применение статей 215 ГК и 207 ХК, фактически отождествляя сделки и обязательства.

Верховный Суд Украины констатировал различие недействительности договора и обязательства, сделав акцент на допустимости существования недействительности обязательства. По мнению В. И. Крата, причиной трансформации подходов является желание согласовать разработанные на раз-

¹ Крат В. И. Недействительность договора. Харьковская цивилистическая школа: о договоре: монография / И. В. Спасибо-Фатеева, О. П. Печеный, В. И. Крат и др.; под общ. ред. И. В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков : Право, 2017. – 576 с. (с. 202-213), С. 207.

ной концептуальної основі ГК і ХК з констатацією пріоритету норм, що містяться в ХК. Хоча едва ли методологічно верно здійснювати отождествлення недействительності угоди і зобов'язання з метою забезпечення застосування різних по змісту норм (статті 215 ГК і 207 ХК)².

При відповіді на запитання про допустимість визнання зобов'язання недействительним потрібно враховувати, що угода (договір) є одним з підстав виникнення зобов'язання (п. 1 ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 509 ГК). В цьому контексті можна навіть утвердити, що існування недействительності зобов'язання викликає дискусію стосовно впливу такої недействительності на договір, що привів до виникнення зобов'язання. Відповідно, виникає запитання про можливість визнання недействительним зобов'язання (по суті – правового наслідку угоди як угоди) без недействительності підстави його виникнення. Вероятно, відповідь буде заперечливою, оскільки недействительність угоди зазвичай має місце на момент її укладення, а зобов'язання існує, як правило, після цього.

Згодимося з В. І. Кратом, на думку якого не виключаються і ситуації, при яких договір не породить виникнення зобов'язання (наприклад, договір простого товариства – ст. 1132 ГК України). В такому випадку неможливо застосування конструкції недействительності зобов'язання взагалі³.

Е. А. Беляневич справедливо акцентує увагу на необґрунтованості отождествлення господарських договорів і господарських зобов'язань: в цій зв'язі автор наводить думку О. С. Иоффе про неможливість об'єднання в одному понятті юридичного факту і його правових наслідків і, відповідно, неможливість створення єдиного поняття угоди і договірної зобов'язання⁴.

² Крат В. И. Указ. соч. С. 206.

³ Крат В. И. Указ. соч. С. 206-207.

⁴ Актуальні проблеми господарського права: навч. посіб. / за ред. В.С. Щербини. – К.: Юрінком Інтер, 2012. – 528 с. С. 391.

Виходячи з змісту статей 173, 177 і 178 ХК, можна передбачити, що підстави недействительності зобов'язання, передбачені ч. 1 ст. 207 ХК, є універсальними для всіх видів господарських зобов'язань.

Відповідно до ч. 1 ст. 207 ХК господарське зобов'язання, не відповідає вимогам закону, або виконане з метою, явною чи прихованою, протидіє інтересам держави і суспільства, або укладене учасниками господарських відносин з порушенням хоча б однієї з них господарської компетенції (спеціальної правосуб'єктності), може бути по вимозі однієї з сторін, або відповідного органу державної влади визнано судом недействительним повністю або частково.

Нічого не кажучи про види господарських зобов'язань ст. 207 ХК не містить. Відповідно, можна зробити висновок, що мова йде про родову поняття і, таким чином, керуючись нормою ст. 207 ХК, визнати недействительним можна будь-яке господарське зобов'язання.

Діюча редакція ст. 207 ХК дозволяє розглянути ще одне запитання: чи можна поставити знак рівності між поняттями “господарське зобов'язання” і “договірне господарське зобов'язання”? Безумовно, ні.

Юридичній науці відомо ділення зобов'язань залежно від підстав їх виникнення на договірні і недоговірні. Відповідно до ст. 174 ХК господарські зобов'язання можуть виникати внаслідок причинення шкоди суб'єкту або суб'єктом господарювання, придбання або збереження майна суб'єкта або суб'єктом господарювання за рахунок іншої особи без достаточних на це підстав.

Виходячи з назви (і, власне, змісту) ст. 207 ХК, можна передбачити, що законодавець допускає визнання недействительними будь-яких видів господарських зобов'язань.

Виходячи такою логікою можна довести ситуацію до абсурду. Так, керуючись ст. 207 ХК, можна визнати недействитель-

ным обязательство по возмещению вреда либо кондикционное обязательство.

Отметим, что ХК предусматривает и возможность признания ничтожным конкретного условия хозяйственного обязательства (ч. 2 ст. 207).

В контексте изложенного следует обратить внимание и на норму ч. 5 ст. 27 Закона Украины «О приватизации государственного имущества», в соответствии с которой по требованию одной из сторон договор купли-продажи может быть разорван либо признан недействительным по решению суда в случае неисполнения другой стороной обязательств, предусмотренных договором купли-продажи, в определенные сроки.

Одной из особенностей национального права в контексте исследуемой проблематики является применение реституции в случае признания сделки недействительной. Отметим, что классическому континентальному праву (прежде всего, немецкому) подобное решение вопроса последствий признания сделки недействительной неизвестно.

По нашему мнению, следует согласиться с тем, что реституция направлена на ликвидацию последствий вовсе не самих недействительных сделок, а действий по осуществлению мнимых прав и исполнению мнимых обязанностей, якобы возникших из недействительных сделок. Сделки порождают юридические последствия (в первую очередь – правоотношения); недействительные же сделки юридических последствий не имеют. Следовательно, что же ликвидировать и «реституировать», если недействительная сделка была заключена, но ни одной из сторон не исполнялась⁵?

Реституция имеет своим содержанием действия по ликвидации фактических последствий исполнения условий недействительной сделки – как же она в таком случае могла бы ликвидировать последствия самих недействительных сделок, которые могут быть только юридическими? Никак. Следовательно, пресловутая реституция оказывается в действительности вовсе не специальным способом защиты интересов участ-

ников недействительных сделок как особых юридических фактов, а конгломератом традиционных гражданско-правовых средств восстановления интересов, пострадавших от классического правонарушения – неосновательного приобретения (передачи) имущества без достаточного основания⁶.

Таким образом, защищать интересы лиц, совершивших действия, квалифицируемые как недействительные сделки, следует с помощью общегражданских правовых средств (виндикации, кондикции и возмещения убытков) и не рассматривать эти действия в качестве особых юридических фактов. Основаниями для применения перечисленных исков являются либо неправомерные действия, либо неосновательное обогащение⁷.

Изложенную позицию поддерживает и Ю. Е. Туктаров, по мнению которого нет каких-либо препятствий для применения к возврату полученного по недействительной сделке норм о неосновательном обогащении⁸.

Анализ реституции как правового явления дает основания утверждать, что применение реституционных последствий недействительной сделки не является разновидностью юридической ответственности. Стоит особо подчеркнуть, что ч. 3 ст. 228 ГК дает основания для совершенно обратного вывода: реституция является последствием недействительной сделки лишь при условии отсутствия вины сторон такой сделки. Наличие установленной судом вины предполагает применение не реституционных последствий, а конфискации всего полученного по сделке в доход государства.

Проблемным представляется и соответствие принципу полного возмещения реституционных последствий недействительной сделки. Следует признать, что двусторонняя реституция как правовое последствие признания судом сделки недействительной

⁶ Там же. С. 389.

⁷ Там же. С. 390.

⁸ Туктаров Ю. Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – 445 с. – (Анализ современного права). С. 144-173.

⁵ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 993 с., С. 388-389.

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена класичному способу захисту суб'єктивних цивільних прав та охоронюваних законом інтересів – визнанню правочину недійсним. Автором досліджуються колізії національного законодавства у питанні правового регулювання недійсності правочинів (зокрема, особлива увага приділена різним за своєю правовою ідеологією концепціям Цивільного кодексу України та Господарського кодексу України). Констатується, що у судовій практиці по мірі застосування статей 215 ЦК та 207 ГК змінився підхід до співвідношення даних норм, що містять протилежні правові конструкції. Зроблено висновок про відсутність належного теоретичного обґрунтування фактичного отождошення правочину та зобов'язання. Також у статті розглядається проблема застосування реституції у випадку визнання правочину недійсним. За результатами проведеного дослідження зроблено висновок про необхідність захисту інтересів осіб, які вчинили дії, що можна кваліфікувати як недійсні правочини, за допомогою загальноцивільистичних правових засобів – віндикації, кондикції та відшкодування збитків.

Ключові слова: недійсність, визнання правочину недійсним, правовідношення, господарське зобов'язання, реституція, віндикація, кондикція, відшкодування збитків.

направлена на восстановление имущественного положения сторон, существовавшего на момент заключения недействительной сделки.

Таким образом, есть основания утверждать, что целью реституции является минимизация негативных последствий признания сделки недействительной. В такой ситуации контрагенты не вправе ставить вопрос о возмещении убытков, в том числе неполученных доходов, в связи с признанием сделки недействительной, а значит, отсутствуют основания для вывода о применении принципа полного возмещения.

Рассматривая вопрос о соотношении реституции и возмещения убытков, стоит выделить одну из новелл, содержащихся в ГК Украины. По общему правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 216 ГК Украины, в случае, если в связи с совершением недействитель-

SUMMARY

The paper deals with the nullification of a deal as the classic civil rights and interests remedy. The Author learns conflicts under the national legislation regarding deals nullification (Particular attention is paid to different frameworks of the Civil Code of Ukraine and the Commercial Code of Ukraine with respect to their legal ideologies). It is stated that an approach for application balance of the Article 215 of the Civil Code of Ukraine and the Article 207 of the Commercial Code of Ukraine (which contain opposite legal structures) under the caselaw has changed. The Author concludes that there is no proper theoretical basis for actual assimilation between a deal and an obligation. The Author also learns the issue of restitution application in the case of the nullification of a deal.

The study has highlighted the need for the persons who committed actions which are to qualify as the nullification of a deal rights protection via ordinary legal civil tools such as vindication, unjust enrichment, damages for losses.

Key words: nullification, nullification of a deal, legal relation, commercial obligation, restitution, vindication, unjust enrichment, damages for losses.

ной сделки другой стороне или третьему лицу причинены убытки и моральный вред, они подлежат возмещению виновной стороной. По мнению А. А. Кота, указанное положение ГК Украины по существу разграничило понятия «реституция» и «ответственность» (возмещение убытков) в связи с признанием сделки недействительной. Данная норма позволяет однозначно утверждать, что реституция по недействительной сделке ни при каких обстоятельствах не может квалифицироваться как гражданско-правовая ответственность, а недействительная сделка – как гражданское правонарушение⁹.

Изложенное дает основание для **вывода** о том, что реституция не может быть квалифицирована как разновидность гражданско-правовой ответственности.

⁹ Кот А. А. Природа недействительных сделок. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – 445 с. – (Анализ современного права). (С. 95-115), С. 104-105.